

ОТ ХЛЕБА БЕЛОГО ДО ПРОЗРАЧНОГО

Как обуздать рыночные аппетиты на продукты питания

РАЗУМЕЕТСЯ, прозрачного хлеба не существует. Речь идет о его стоимости. Она должна быть честной и доступной каждому, чтобы понимать, из чего складывается цена на основной национальный продукт.

Это особенно важно сейчас, при глобальном росте цен на продовольствие. Здесь мировые цены на зерно играют ведущую роль. Их рост обоснован резким увеличением его потребления и снижением мировых запасов. В прошлом году, по оценкам экспертов, зерновые запасы дошли до критической отметки 25 миллионов тонн. Это спровоцировало резкий рост цен на зерно, чем воспользовались и отечественные производители хлеба, и мукомольная промышленность. При этом упорно замалчивали собственные зерновые возможности, которые были неслабыми.

Даже сейчас в нашей стране, по данным Росстата, в сельскохозяйственных, заготовительных и перерабатывающих предприятиях на начало апреля находилось 20,4 миллиона тонн зерна. При этом с июля прошлого года по 6 мая нынешнего Россия экспортировала 12 миллионов 623,9 тысячи тонн зерна, выйдя по продаже этого вида продовольствия на второе после Канады место в мире. Так, незаметно для себя и неожиданно для многих «нищих» отечественный агропром, как и 100 лет назад, опять начал кормить благополучную Европу. А как же с обеспечением хлебом родного населения?

Статистика говорит, что даже без резервного государственного фонда недостатка в запасах зерна мы не испытываем. На мировом рынке цены стабилизировались и начали снижаться, что отразилось на отечественном. В Центральной России стоимость продовольственной пшеницы третьего класса за первую половину мая с максимальной отметки в 9700 рублей снизилась до 9450 за тонну. Снижение цен стало отражением мировой тенденции. По мнению экспертов, «повышительный ценовой тренд себя исчерпал», конъюнктура на мировом продовольственном рынке постепенно меняется. В течение марта-апреля по целому ряду продуктов — пшенице, крупам, сахару, молоку — наблюдается сильная ценовая коррекция вниз. По

ФОТО А. ТАРА

мнению президента Российского зернового союза Аркадия Злочевского, начавшийся сельскохозяйственный сезон будет менее критическим и прогнозируется дальнейшее снижение цен на продовольственное сырье, в первую очередь — на зерно.

Но и без этого в интервенционном государственном фонде остаются 500 тысяч тонн зерна, которое продает по ценам ниже рыночных на 20–25 про-

центов. Все это еще раз подтверждает неоднократные заявления первого заместителя губернатора области Андрея Косилова и министра сельского хозяйства Ивана Феклина о необоснованности любого повышения цен на хлеб «социальных» сортов — пшеничного первого и второго сортов и ржано-пшеничного (подового). Однако, пока власти убеждали, предприниматели действовали по-своему. Ведущий в

области производитель хлеба, предприятие «Союзинтерпрот», по низким ценам из государственного интервенционного фонда закупил 29 тысяч тонн зерна, но цены на муку из него поднял вместе со стоимостью хлеба. Такой беззастенчивости от мукомолов не ожидали. После долгих переговоров их удалось убедить с 7 мая вернуть февральские цены на муку — 11 тысяч рублей за тонну. По низким ценам из

государственного зернового фонда готовы отпустить муку увельский «Злак» и магнитогорское «Ситно». Мукомольные предприятия области из интервенционного фонда закупили 97 тысяч тонн зерна. Следующим этапом ожидается снижение цен на хлеб.

По сообщению пресс-службы министерства сельского хозяйства области, в мае началось подписание соглашения о предельной стоимости муки для производства хлеба. Одним из первых его подписал генеральный директор компании «Ситно» Павел Журавский. Соглашение, которое будет действовать до 1 сентября этого года, подводит необходимую экономическую основу для снижения цен на хлеб наиболее популярных сортов. Но это еще не гарантия от очередного ценового провала: по мнению министра сельского хозяйства России Алексея Гордеева, не правительство, а торговля определяют хлебную политику. У нас торговые наценки достигают 50 и более процентов. Такого нет ни в одной стране мира. Даже в Белоруссии и Казахстане они не выше 12 процентов, а на социально значимые продукты — не выше восьми. В нашей стране в стоимости каждой бухки хлеба такие проценты получают основной производитель хлеба — крестьянин. Все остальное на свой счет относит переработка и торговля.

В противовес делецкому беспределу руководство области готовит законодательную инициативу о «хлебном» законе, по которому можно устанавливать предельные объемы стоимости за выращивание зерна, производство муки, выпечку хлеба и его продажу. Все должно быть предельно прозрачно. Особенно с учетом будущего урожая.

Производители откликнулись на повышение цен, и в этом году увеличили посевы. По мнению специалистов, мировое производство зерна увеличится на 35–40 миллионов тонн. Намечено увеличение производства зерна и в России с одновременным снижением цен с 350–400 долларов до 250–380 за тонну. Это еще одна объективная предпосылка снижения цен на хлеб. Но отечественная особенность ценовой политики в том, что после повышения снижения не происходит. Может, действительно, нужны справедливые законы о защите потребителей, коли невозможно обуздать рыночные аппетиты?

НАЦПРОЕКТ

Два миллиарда — на село

НАКАНУНЕ ПОСЕВНОЙ в областном сельскохозяйственном ведомстве определили задачи на этот год. Вопрос один — сможет ли село прокормить собственное население?

На него ответил министр Иван Феклин не без доли оптимизма. Такая позиция основана на результатах прошлого года. Краткие итоги прошлого сельскохозяйственного года таковы: собрано более двух миллионов тонн зерна, при этом площадь посева зерновых культур выросла на 110 тысяч гектаров, что позволило собрать дополнительно 163 тысячи тонн зерна. Произведена 591 тысяча тонн молока — на 3,8 процента больше, чем в 2006 году. Получено 228 тысяч тонн мяса, рост составил 24 процента.

В нынешнем году планируется собрать не менее двух миллионов тонн зерна. В сельскохозяйственный оборот будет введено дополнительно 100 тысяч гектаров необработываемой пашни, площадь зерновых и зернобобовых культур увеличится на 31 тысячу гектаров. В животноводстве — самой проблемной отрасли агропрома — планы значительно скромнее: намечено довести производство молока до 605 тысяч тонн, подняв продуктивность каждой коровы до 3700 килограммов. Производство мяса ожидается на уровне 255 тысяч тонн.

Основные усилия областного правительства и министерства сельского хозяйства в текущем году будут направлены на развитие молочного животноводства, что предусмотрено областной целевой программой развития АПК на период до 2012 года. Значительную часть средств областного бюджета направят на приобретение и субсидирование закупок новой техники, строительство новых ферм.

Уже собраны заявки на строительство и модернизацию десяти животноводческих ферм. На выплату субсидий и приобретение новой техники в областном бюджете предусмотрено 577 миллионов рублей. Предполагается, что оборудование для доильных залов будут приобретать в областную собственность за 90 процентов стоимости и передавать в аренду. Субсидировать строительство помещений планируется в размере 15 тысяч рублей на одно скотоместо. Порядок выплат сейчас разрабатывается и будет утвержден правительством области. Всего на реализацию национального проекта в текущем году выделен миллиард 960 миллионов рублей.

С начала года изменилась схема субсидирования предприятий молочного животноводства. Если раньше из областного бюджета средства выделяли на каждую молочную корову при условии сохранения продуктивности, поголовья и выхода телят, то теперь субсидия выделяется по другому принципу: в зависимости от объемов сданного на заводы молока. Дополнительными условиями субсидирования остались только сохранение поголовья молочных коров и использование комбикорма. Хозяйству перечислят один рубль сорок копеек за каждый килограмм отпущенного на переработку молока. В мясном скотоводстве сохранились прежние условия: объем субсидии будет зависеть от количества родившихся телят, суточных приростов, роста поголовья и составит от 670 до 1700 рублей на одно животное.

Важнейшая задача — обеспечение специалистов сельского хозяйства жильем — тоже решается с участием областного бюджета. Хозяйства на основании заявок будут получать срубы домов, на 95 процентов оплаченных за счет области. Позднее, уже имея эти срубы, работники села могут получить средства на строительство из федерального бюджета в размере 30 процентов от стоимости готового жилья. В прошлом году на средства областного бюджета закуплено 163 сруба.

За последние годы удалось добиться многого, но мы по-прежнему на 70–75 процентов зависим от ввоза продовольствия. Исключение составляют зерно и продукция стремительно набирающего темпы областного Птицепрома. По молоку, свинине и говядине Южный Урал все еще отстает.

ЦЕНЫ

По своим «правилам»

ДВАЖДЫ В ГОД, как по расписанию, растут цены на топливо. По загадочному правилу повышение цен приходится на начало посевной и уборки урожая. Если топливные монополисты чего-то недоберут, они обеспечивают промежуточное повышение цен на время заготовки кормов.

Целенаправленность их действий понять несложно. Агропромышленный комплекс — самый массовый и стабильный потребитель топлива. Не зря говорят в народе: умирать собрался, а жито сей. И при любых условиях крестьянин весной выведет технику на поля, с которой не расстанется до поздней осени. В это время топливные компании и собирают немалый урожай, под который невольно попадают все остальные потребители горючего. Специально для села цены на топливо никто не повышает, и от аппетитов нефтяных баронов страдают все. Рядовые потребители — больше, так как селу государство позднее компенсирует разницу в повышении цен, а остальным приходится мириться с произволом. Но и на селе не обходится без проблем.

Раньше оно надеялось на областную продовольственную корпорацию. С усилением роли инвесторов ее влияние заметно ослабло, но она по-прежнему формирует областной продовольственный фонд зерна. Только на посевную необходимо десять тысяч тонн топлива, и областная продовольственная корпорация стала с зими искать поставщиков, чтобы потом не испытывать проблем. Однако с селом договора никто заключать не спешил. Два месяца, февраль и март, продкорпорация безуспешно пыталась договориться о поставках, и лишь когда в апреле цены на топливо достигли «сезонного» роста — 30 процентов, нефтяники стали откликаться на сельские предложения. По словам генерального директора продкорпорации Владимира Листиненкова, сегодня тонна дизельного топлива на рынке стоит 23–24,5 тысячи рублей. В апреле удалось закупить первые три тысячи тонн, затем приобрести еще тысячу и только перед самым севом заключить контракт на поставку еще пяти тысяч тонн. Одна тысяча тонн «зависла».

По данным на середину мая в счет будущих поставок зерна в областную продовольственную фонд хозяйства получили 5700 тонн топлива. Его отпускает из госрезерва компания «Регтионпрот». Такая схема используется для направления качественного топлива во время обновления запасов государственных резервов. В остальном село особо не выигрывает, даже приобретая топливо по ценам на 8–9 процентов ниже рыночных. А они, по официальным данным, выросли, как говорилось ранее, на 30 процентов. Остальные 20–22 процента отнесут на повышение себестоимости зерна. Неясной остается ситуация с последней тысячей тонн топлива. На селе не без оснований предполагается, что она будет дорогой. И если сейчас не удалось договориться о ее поставке, то какими станут летние и осенние цены? Хлеб не солжаря, и повышать бесконечно его цену невозможно.

Поистине серьезное стремление к какой-либо цели — половина успеха в ее достижении.

ВИЛЬГЕЛЬМ ГУМБОЛЬТ

БОРЩ СВОЙ, ТЕХНИКА ЗАОКЕАНСКАЯ

Умножить урожайную силу помогут канадские посевные комплексы

НА ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ, 19 мая, зерновыми по области засеяно более 700 тысяч гектаров полей — почти половина яровых.

Наиболее сложна ситуация с главной продовольственной культурой — пшеницей, под которую отведен миллион гектаров полей. На этой неделе ее сев должен быть завершен. В последнюю неделю мая некоторые хозяйства с надеждой на благоприятные условия еще будут пытаться сеять пшеницу, но на хороший урожай и качественное зерно им рассчитывать трудно. Многолетняя практика свидетельствует: на Южном Урале хороший урожай и качественное зерно получают при раннем севе. Это стратегия первым на юге области обрабатывал Кизильский район, неизменно собирающий самые устойчивые урожаи.

— Обычно обмолот зерновых мы заканчиваем во второй половине сентября, — рассказывает глава района Александр Смирнов. — Дальше надеяться на урожайную прибавку бессмысленно. В это время солнце начинает терять летнюю силу, дни становятся короче, поэтому незрелое зерно полноценным хлебом никогда не станет. К тому же, традиционные осенние дожди, ночные заморозки снижают уже достигнутый урожай. И в результате мы можем получить только 10–12 центнеров зерна с гектара. Такова средняя урожайность по нашей области за последние 50 лет. Обидно, но со статистикой не поспоришь. С такой урожайностью можно говорить о выживаемости, но не о развитии сельского хозяйства. В последние годы в области она начала расти и составляет 15–17 центнеров зерна с гектара. Прибавку обеспечили новые технологии, основанные на раннем севе. Сегодня нам необходимо получать не менее 20 центнеров зерна с каждого гектара. Многие хозяйства района к такому уровню приблизились, и есть все возможности закрепить на этом рубеже. Дело за малым: на этой неделе закончить сев пшеницы, а до начала июня — серых хлебов и кормовых культур.

В такие сроки уложиться непросто. В нынешнюю посевную в Кизильском районе увеличили площадь зерновых на 16 тысяч гектаров и довели ее до

135 тысяч. Больше в нашей области засевают только в Троицком районе — 163 тысячи гектаров. Но Кизильский берет урожайностью, опережая своих ближайших конкурентов. Весной здесь совершили давно ожидаемый прорыв и в освоении новых технологий. Впервые за всю историю области перевели сев на круглосуточный режим, как в странах с развитым земледелием. О такой технологии говорили давно, ее выгода очевидна. Но необходимо было подтянуть культуру земледелия, повысить ответственность за обработку полей, создать надежную систему обслуживания — от технического до бытового.

Поэтому с ранней весны, еще на стадии боронования, в каждом хозяйстве оборудовали полевые станы. В разгар посевной вывозят столовую, считая ее обязательным условием высоких урожаев. Об этом необходимо рассказать подробнее. Во всех соседних районах обеды и ужины для земледельцев готовят в стационарных сельских столовых. К назначенному времени их в термосах развозят по бригадам, и приготовленные блюда от трапки по сельским дорогам и долгого пути теряют вкусовые качества. В Кизильском районе все столовые поставили на колеса и вывезли в поле, обеды подают с пилу-жару. Полевые условия особым комфортом не отличаются, но на столах всегда привычные салфетки и спешки, свой «домашний» кизильский хлеб, который по качеству намного превосходит известные магнитогорские сорта.

— Такая постановка дела особенно незаменима сейчас, когда мы у себя в районе начинаем осваивать новые канадские посевные комплексы, — говорит исполнительный директор сельскохозяйственных предприятий Магнитогорской компании «Ситно» Гаврил Ишимов (на фото). — Наша компания этой весной закупила пять посевных комплексов, предназначенных для полей в Нагайбакском, Кизильском и Агаповском районах. Без них невозможно освоить новые посевные площади в Кизильском районе, где мы собираемся возродить «Путь Октября» — известное в прошлом передовое хозяйство области. Сейчас от него ничего не осталось, и мы уже на современной основе, с

ФОТО А. ТАРА

новыми технологиями возрождаем сельскохозяйственное производство. Новая техника завершает переход на современную технологию производства хлеба. В Кизильском районе этому посвятили несколько лет. Здесь давно отказались от плуга и на плодородном слое земли работают культиваторами

или дисковыми. Земля сохраняет структуру, полнее насыщается влагой. А для сева это особенно важно. Текущей весной влаги в почве на лучших полях набралось всего 80 процентов от нормы, на других — и того меньше. Поэтому жизненно важно «защепиться» за зимние запасы влаги, чтобы семена получили

нормальное развитие. Поэтому и необходим ранний сев. Если семена уложить в поле даже на несколько дней позже — можно потерять половину урожая. По Кизильскому району такие потери могут составить 100 тысяч тонн. А цена каждой тонны пшеницы сегодня превышает восемь тысяч рублей. Поэтому именно на весне строятся вся экономика района. По давней истине — весенний день год кормит.

На прошлой неделе хозяйства Кизильского района вышли на свою норму сева — каждые сутки засевали по семь тысяч гектаров. ЗАОкеанская техника могла бы заметно ускорить производительность, но с места сборки в Нагайбакском районе перегнать ее на поля Кизильского оказалось невозможно. Ее ширина и высота не «вписывалась» в наши дороги и железнодорожные переезды. Если заново собирать и затем еще раз приводить селки в рабочее состояние — время сева может закончиться. Выход все-таки нашли, и канадские посевные комплексы вовремя подоспели на кизильские поля. Новая техника ни по производительности, ни по качеству не имеет ничего общего с прежними посевными агрегатами. За один проход она выполняет пять операций, качество которых контролирует компьютер. Неизменно изменились и условия труда: село лишилось вечного образа замасленного тракториста. В кабине — ни пылинки, автономный микроклимат и цивилизованные комфортные условия. Вот только к работе на новой технике готовили трактористов из Нагайбакского района.

— Мы руководствовались принципами целесообразности, — продолжает Гаврил Ишимов. — Наша компания весной зерновыми планирует засеять в трех районах 68 тысяч гектаров полей. Наибольшее количество — около 50 тысяч гектаров — в Нагайбакском районе. Там и создали кадровый центр. Но скоро эта техника станет привычной во всех районах области. Впервые она появилась три года назад на полях Верхнеуральского района в Петропавловском зерновом комплексе. Сейчас на новую технологию производства зерна переходят все основные хозяйства области.